

ПЕРВИЧНАЯ АДАПТАЦИЯ И ВАЛИДИЗАЦИЯ ШКАЛЫ Р. ШВАРЦЕРА «ПРОАКТИВНЫЕ АТТИТЮДЫ» НА НЕКЛИНИЧЕСКОЙ ВЫБОРКЕ: ПРОВЕРКА ВНУТРЕННЕЙ СОГЛАСОВАННОСТИ И ТЕСТ-РЕТЕСТОВОЙ НАДЕЖНОСТИ

БЕХТЕР А.А.

*Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО «ТОГУ»),
г. Хабаровск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1017-558X>, e-mail: behter2004@mail.ru*

В статье приводятся результаты перевода, проверки внутренней согласованности, стандартизации, валидации и тест-ретестовой надежности шкалы Р. Шварцера (R.Schwarzer), получившей название «Проактивные аттитюды». Данная шкала состоит из 8 вопросов, предназначена для оценки уровня проактивных аттитюдов как проактивной установки на будущие события. Общая выборка исследования составила 385 человек (245 женщин и 140 мужчин) в возрасте 16—55 лет. Русскоязычный вариант шкалы показал приемлемую внутреннюю согласованность (коэффициент альфа Кронбаха: $\alpha = 0,768$) в возрасте от 16 до 55 лет. Факторный анализ выявил однофакторную структуру шкалы (фактор «Возможность самостоятельного выбора»). Показатели тест-ретестовой надежности по Спирмену находятся на значимом уровне (первый замер: $r=0,68$ при $p\leq 0,01$; второй замер спустя 3 недели: $r=0,78$ при $p\leq 0,01$). Также шкала обнаружила конвергентную валидность и дискриминативность (item-total correlation, по Пирсону, составила от 0,351 до 0,635 при $p\leq 0,01$). Выделены средние значения по шкале, представлены гендерные различия. Шкала «Проактивные аттитюды» является экспресс-методом в оценке проактивной направленности личности, обладает валидными психометрическими характеристиками. Перспектива работы состоит в дальнейшей стандартизации в других возрастных группах, уточнении данных конструктивной и внешней валидности.

Ключевые слова: проактивный аттитюд, проактивное совладающее поведение, внутренняя согласованность, эксплораторный факторный анализ, конвергентная валидность, тест-ретестовая надежность.

Для цитаты: Бехтер А.А. Первичная адаптация и валидизация шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды» на неклинической выборке: проверка внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 213—226. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2022150215>

PRIMARY ADAPTATION AND VALIDATION OF R. SCHWARZER'S SCALE «PROACTIVE ATTITUDES» IN A NON-CLINICAL SAMPLE: CHECKING INTERNAL CONSISTENCY AND TEST-RETEST RELIABILITY

BEKHTER A.A.

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1017-558X>, e-mail: behter2004@mail.ru

The article presents the results of translation, verification of internal consistency, standardization, validation, and test-retest reliability of the R. Schwarzer scale, called «Proactive Attitudes». This scale consists of 8 questions, designed to assess the level of proactive attitudes as a proactive attitude towards future events. The total sample of the study consisted of 385 people (245 women and 140 men) aged 16–55 years. The Russian-language version of the scale showed acceptable internal consistency (Cronbach's alpha coefficient — $\alpha = 0.768$) between the ages of 16 and 55. Factor analysis revealed a one-factor structure of the scale (factor «Possibility of self-choice»). Spearman test-retest reliability indicators turned out to be significant (the first measurement — $r = 0.68$ at $p \leq 0.01$; the second measurement after 3 weeks — $r = 0.78$ at $p \leq 0.01$). The scale also revealed convergent validity and discrimination (according to Spearman's rank correlation coefficient, it ranged from 0.547 to 0.800 at $p \leq 0.01$; Pearson's item-total correlation ranged from 0.351 to 0.635 at $p \leq 0.01$). The mean values on the scale are highlighted, gender differences are presented. The scale «Proactive attitudes» is an express method in assessing the proactive orientation of a person, has the necessary psychometric characteristics. The prospect of the work consists in further standardization in other age groups, clarification of the data of construct and external validity.

Keywords: proactive attitude, proactive coping behavior, internal consistency, exploratory factor analysis, convergent validity, test-retest reliability.

For citation: Bekhter A.A. Primary Adaptation and Validation of The Schwarzer's Scale «Proactive Attitudes» in a Non-Clinical Sample: Checking Internal Consistency and Test-Reliability. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 2, pp. 213–226. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150215> (In Russ.).

Введение

Последние годы набирает популярность исследование феномена проактивного совладающего поведения и личностных ресурсов, обуславливающих качество его развития [9; 13; 7; 6; 18]. На данный момент адаптирован опросник проактивного копинга (в 2009 г. переведен Е.С. Старченковой, в 2019 г. адаптирован Е.П. Белинской с соавторами на неклинической выборке) [6] и А. И. Ерзиным создана методика «Проактивное поведение» [7; 8]. Разработка концепции проактивного совладания как вида совладающего поведения, ориентированного на управления целями, получила широкое распространение в организационной психологии, кризисной психологии и психологии личности.

Первоначальная шкала проактивных attitudes содержала 15 пунктов [19] и была задумана Р. Шварцером в 1997 г. как одномерная шкала для измерения ответственности субъекта за собственную жизнь и способности изменять ее к лучшему. Впоследствии

Р. Шварцер сократил данную шкалу до 8 пунктов из-за многих спорных моментов при адаптации (многие пункты пришлось исключить из-за непонимания смысла вопроса респондентами и низкой дискриминативности). Хотя шкала проактивного отношения из 15 пунктов показала удовлетворительную надежность, но на данный момент используется только восемь пунктов исходной шкалы [20], которая описана в его монографии. Данная шкала с успехом была адаптирована и переведена на несколько языков.

Так как доступ к тексту 15-пунктовой шкалы на интернет-ресурсах ограничен, а публикации Р. Шварцера отсутствуют в открытом доступе, авторами была поставлена задача адаптации шкалы, состоящей из 8 пунктов. Единственное исследование, цель которого состояла в адаптации 15-пунктовой шкалы (проведено с участием 157 китайских студентов) [19], свидетельствует об удовлетворительности показателей конвергентной и внешней валидности (с этой целью были использованы тест по оценке локус-контроля и шкала самоэффективности), отрицательных значениях *item-total correlation* многих пунктов шкалы (в связи с чем данные пункты были удалены из опросника). Сам Р. Шварцер впоследствии отказался от использования данной шкалы, и опросник был удален с его официального авторского сайта.

Размерность шкалы проактивного отношения из 15 пунктов была проверена путем сопоставления одно- и двухфакторных подтверждающих моделей с помощью факторного анализа. Однофакторная модель показала низкую приемлемость при разных индексах согласия ($GFI = 0,790$; $AGFI = 0,714$; $NNFI = 0,536$; $RMSEA = 0,133$). Значения индексов соответствия двухфакторной модели GFI , $AGFI$ и $NNFI$ также являются более высокими ($GFI = 0,886$; $AGFI = 0,843$; $NNFI = 0,795$), что указывает на минимально приемлемое соответствие. Выделенные два фактора были названы «Проактивное совладание» и «Независимость». Более того, приемлемый уровень конвергентной и дискриминантной вариативности для этих двух факторов позволяет предположить, что любое дальнейшее применение исходной шкалы из 15 пунктов (или, возможно, шкалы из 14 пунктов, т. е. за вычетом пункта 7) потребовало бы анализа двух факторов [19]. На данный момент 8-пунктовая шкала представляет собой не просто усеченный вариант предыдущей, а принципиально иной, ориентированный только на исследование проактивного отношения.

Согласно Р. Шварцеру, проактивный аттитюд (проактивное отношение) — это характеристика личности, отражающая оптимистическое ожидание относительно ресурсов окружающей среды и собственных ресурсов, базирующаяся на ответственности и желании изменить ситуацию [20]. Аттитюд в разных источниках определяют как установку действовать определенным образом, отражающую смысл, ценность и мотив индивида [1; 15]; как действительное отражение, как ценностная диспозиция, устойчивая предрасположенность к определенной оценке, основанная на когнициях, аффективных реакциях, направленная на складывание интенций и на будущее поведение [11]. Следует отметить положительную направленность проактивного аттитюда, так как он отражает не только готовность субъекта менять себя и окружающую среду, но и в целом свидетельствует о позитивном отношении к неясному будущему [21]. Мы полагаем, что наиболее близкое понятие к проактивному аттитюду — это понятие смысловой установки, сформулированное А.Г. Асмоловым, А.Н. Леонтьевым и другими авторами в рамках разработки концепции деятельностного подхода. Смысловая установка представляет собой выражение личностного смысла в виде готовности действовать определенным образом в будущем. Таким образом, проактивный аттитюд воплощает в себе в большей степени смысловой и целевой аспекты [11]. Следует

также отметить положительную направленность проактивного аттитюда. Существует лишь незначительное число методик для оценки особенностей восприятия времени, в том числе и категории будущего, — в рамках концепции временного аттитюда Ж. Ньютона, временной перспективы Ф. Зимбардо, каузометрии Е.И. Головахи и А.А. Кроника и других авторов [2], и в отличие от них шкала проактивных аттитюдов оценивает именно положительное или оптимистическое отношение к будущему.

Исследование проактивных аттитюдов на российских выборках не производилось, за исключением нашего пилотного небольшого исследования на выборке младших школьников [3]. Результаты проведенного исследования выявили ряд трудностей смыслового понимания вопросов шкалы, несмотря на то, что в зарубежных работах данная шкала с успехом применялась у школьников [17] и студентов [19]. Изучение проактивного совладающего поведения с помощью методик «Проактивный копинг» (в адаптации Е.П. Белинской и др.), «Проактивное поведение» (А.И. Ерзина) на разных выборках [3; 4; 5; 10] позволило выделить несколько преимуществ шкалы проактивных аттитюдов Р. Шварцера: во-первых, временная экономичность заполнения шкалы (8 вопросов-утверждений), что значительно облегчает задачу экспресс-диагностики при дефиците времени; во-вторых, простота обработки шкалы; в-третьих, достаточная информативность ответов, показывающая не только отношение к будущему, но и степень понимания ответственности, степень уверенности в себе; в-четвертых, данная шкала может использоваться в клинических условиях ввиду небольшого количества вопросов (например, для зависимых больных с сохранным интеллектом). На наш взгляд, шкала проактивных аттитюдов в большой степени отражает смысловой уровень отношения к будущему, чем поведенческий или личностный, представленные в методиках «Проактивный копинг» (в адаптации Е.П. Белинской и др.) и «Проактивное поведение» (А.И. Ерзина). Таким образом, новизна исследования состоит в первичной адаптации русскоязычной версии шкалы проактивных аттитюдов.

Цель настоящего исследования — перевод и оценка внутренней согласованности пунктов шкалы Р. Шварцера и тест-ретестовой надежности, а также стандартизация и валидизация методики. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) перевод оригинальной версии шкалы; 2) оценка внутренней согласованности шкалы, ее дискриминативности; определение тест-ретестовой надежности и валидности шкалы; выявление гендерных различий.

Теоретической базой настоящего исследования явились подходы Р. Шварцера и его коллег к проактивному совладающему поведению и проактивным аттитюдам, работы отечественных авторов по адаптации и созданию методик для исследования феноменов проактивности и проактивного совладания.

Анализ данных и методы

Данная шкала была трансформирована из 15-пунктовой в 1999 г., стандартизирована и валидизирована Р. Шварцером в течение нескольких лет на разных выборках. Шкала состоит из 8 вопросов, которые показали высокую внутреннюю согласованность и тест-ретестовую надежность на выборках широкого возрастного диапазона — от 13 до 60 лет [17]. В шкале используется 4-пунктовая шкала — от «совершенно верно» (4 балла) до «абсолютно неверно» (1 балл). По итогам шкалы можно набрать от 8 до 32 баллов. На наш взгляд, утверждения (вопросы) шкалы отражают структурные характеристики

проактивных аттитюдов, которые включают смысловые компоненты («Я действую согласно своим ценностным установкам»), прогностические аспекты («Я тщательно обдумываю долгосрочные цели»), степень ответственности («Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня»). Прямых утверждений, связанных с установкой на будущее, не так много («Впереди у меня масса возможностей», «Мною движет чувство личностного предназначения»). Но именно в концепции Р. Шварцера проактивные аттитюды трактуются как интегральная характеристика, включающая вышеперечисленные аспекты [20]. В первоначальных исследованиях автора показано, что проактивные аттитюды связаны такими переменными, как локус контроля, самоопределение, оптимизм, надежда и самооффективность [20]. Данная шкала использовалась достаточно широко Р. Шварцером и его коллегами в батарее методик (проактивное совладающее поведение, шкала прокрастинации, шкала самооффективности) [16]. Некоторые зарубежные авторы включили данную методику в состав методов диагностики совладающего поведения подростков [17].

Наше исследование состояло из нескольких этапов. На первом этапе был осуществлен прямой обратный перевод пунктов опросника преподавателями кафедры психологии и английской филологии ТОГУ. По мере уточнения русскоязычной формулировки «proactive attitude» как проактивного аттитюда (а не проактивного отношения) шкала была апробирована на группе студентов (15 человек, женского пола, возраст 18 лет) с целью проверки понимания переведенных утверждений шкалы. После обсуждения и внесения поправок в формулировки пунктов шкалы были подготовлены бланки для проведения эмпирического исследования. На втором этапе проводилось основное исследование — испытуемые отвечали на вопросы шкалы (участвовали 300 человек в возрасте от 16 до 55 лет, 120 мужчин и 180 женщин); на третьем этапе проверялась тест-ретестовая надежность опросника — в исследовании приняли участие 70 человек в возрасте от 18—40 лет (50 женщин и 20 мужчин), опрос проводился очно два раза (с перерывом в 2 и 3 недели). Всего в эмпирическом исследовании приняли участие 385 человек (245 женского пола и 140 мужского). Все испытуемые — студенты очной и заочной форм обучения разных специальностей Тихоокеанского государственного университета г. Хабаровска. Тестирование проводилось очно в группах студентов с раздачей бланков шкалы Р. Шварцера. От каждого было получено информированное согласие на обработку индивидуальных данных (пол, возраст, сведения об образовании).

Для обработки результатов исследования была использована программа SPSS Statistics 24.0. и MS Excel; для проверки надежности использовались коэффициенты Альфа Кронбаха; для установления валидности — коэффициенты Пирсона и коэффициент ранговой корреляции Спирмена; для установления факторной структуры — эксплораторный факторный анализ.

Результаты общей выборки 385 человек были проверены на нормальность распределения значений с целью определения погрешности статистических данных и диапазона их изменчивости. (Средний балл составил 25,6; медиана равна 26,0; минимум составил 8,00, максимум — 32,00; дисперсия равна 16,9; стандартное отклонение равно 4,1 (сравнительные данные представлены в табл. 6). Проверка нормальности распределения показала, что распределение близко к нормальному (значения асимметрии (-0,79), эксцесса (0,94) находятся в диапазоне от -1 до +1; в большинстве исследований нормальным считают распределение при значениях эксцесса и асимметрии до 2 баллов) [12].

Результаты

1. Факторная структура

Эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент, вращение Веримакс) позволил установить однофакторную структуру шкалы. Предварительно мы выполнили проверку на нормальность данных выборки (критерий сферичности Бартлетта и меру адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО), которая является условием для проведения факторного анализа. Критерий значения Бартлетта при $p < 0,05$ говорит о приемлемости данных для факторного анализа, а полученный критерий $КМО > 0,6$ свидетельствует об удовлетворительной адекватности данных (табл. 1).

Таблица 1

КМО и критерий Бартлетта

Критерий		Значение
Мера адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО)		0,657
Критерий Бартлетта	Empirical chi-Square Test	118,499
	Df	21
	Sig.	0,000

На графике собственных значений (рис. 1) виден перелом на втором факторе, следовательно, шкала имеет один фактор. Факторные нагрузки показаны в табл. 2.

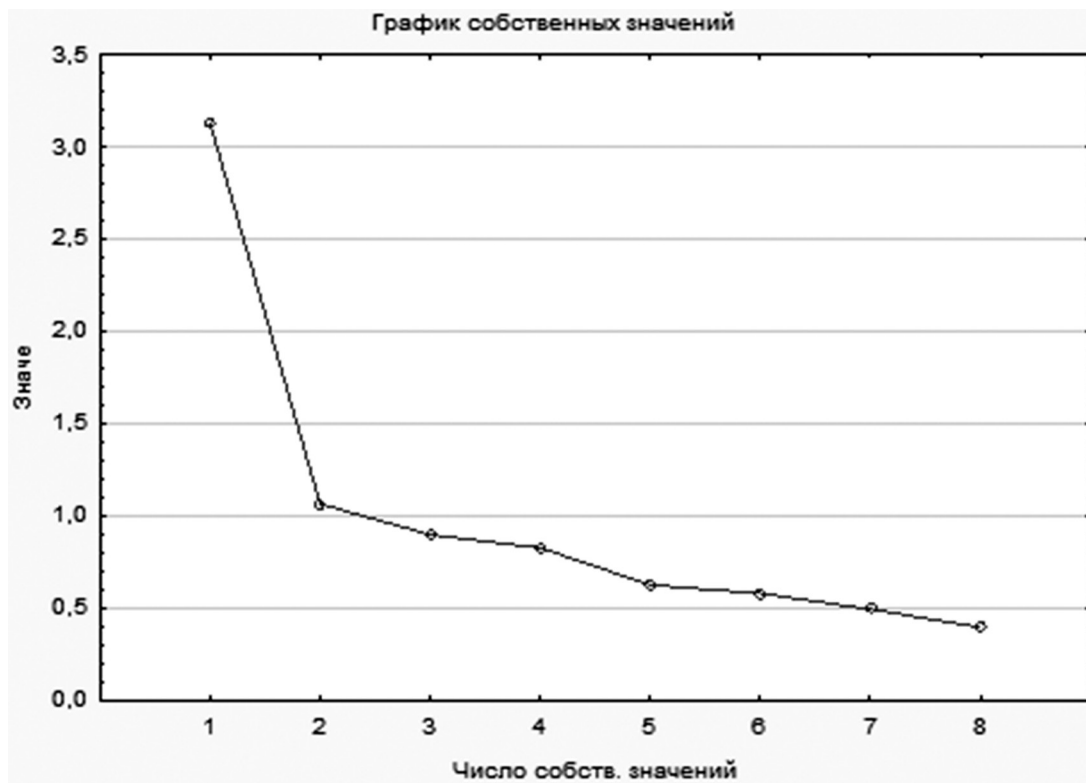

Рис. 1. График собственных значений

В единственный фактор (29,1 % дисперсии) вошли вопросы 6 и 8, отражающие свободу выбора и возможности, этот фактор был обозначен как «Возможность самостоятельного выбора». Полученные данные согласуются с основными положениями концепции Р. Шварцера, где упоминается о роли самостоятельного выбора и ответственности в формировании проактивных аттитюдов [21]. Факторные нагрузки варьировались в диапазоне от 0,14 до 0,85 (для удобства в табл. 2 жирным курсивом отмечены нагрузки >0,700000).

Таблица 2

Факторные нагрузки пунктов шкалы (метод главных компонент, вращение Веримакс, отмечены нагрузки >0,700000)

Вопросы шкалы	Содержание вопроса	Фактор 1
Вопрос 1	Я тщательно обдумываю долгосрочные цели	0,148270
Вопрос 2	Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня	0,058717
Вопрос 3	Ответственность за мою жизнь лежит только на мне	0,338500
Вопрос 4	Я действую согласно своим ценностным установкам	0,556461
Вопрос 5	Мною движет чувство личностного предназначения	0,646256
Вопрос 6	Я способен самостоятельно выбирать способ действия	0,724592
Вопрос 7	Я прикладываю усилия к выполнению того, что способен контролировать	0,656481
Вопрос 8	Впереди у меня масса возможностей	0,715114
Доля общей дисперсии		0,291837

2. Внутренняя согласованность

Оценка внутренней согласованности и дискриминативности была произведена на выборке 300 человек (160 женщин и 140 мужчин), медианный возраст — 29,7. Для определения внутренней согласованности шкалы были использованы коэффициенты Альфа Кронбаха. Для всего теста шкала показала приемлемую общую внутреннюю согласованность: $\alpha=0,768$ (стандартизированная $\alpha=0,773$). Значения этих коэффициентов выше 0,6000 означают, что шкала прошла проверку на надежность.

3. Оценка дискриминативности

Следующим этапом анализа данных стало проведение item-total correlation — корреляции одного пункта с суммой остальных (корреляция Пирсона). Первый вопрос имеет значение 0,351, что указывает на слабость его корреляции со всей шкалой. Такие пункты шкалы рекомендуется удалять при последующем анализе. Остальные коэффициенты невысоки, но в целом можно считать, что значения показателей пунктов шкалы находятся на достоверном уровне.

4. Конвергентная валидность шкалы

Проверка конвергентной валидности осуществлялась с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В связи с отсутствием специального психодиагностического инструментария для оценки проактивных аттитюдов для изучения валидности мы использовали методику Шварцера в адаптации Е.П. Белинской и др. «Проактивный копинг» [20]. Расчет показателей проактивного совладающего поведения и проактивных аттитюдов по данным 300 испытуемых (табл. 4) указывает на значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена на уровне $p \leq 0,01$.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции Пирсона пунктов шкалы (n=300)

№ вопроса	Содержание вопроса	R-эмпирич. (Пирсон)
1	Я тщательно обдумываю долгосрочные цели	0,351
2	Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня	0,412
3	Ответственность за мою жизнь лежит только на мне	0,559
4	Я действую согласно своим ценностным установкам	0,518
5	Мною движет чувство личностного предназначения	0,477
6	Я способен самостоятельно выбирать способ действия	0,497
7	Я прикладываю усилия к выполнению того, что способен контролировать	0,478
8	Впереди у меня масса возможностей	0,635

Показатели уровня выраженности проактивных аттитюдов находятся в положительной взаимосвязи со всеми показателями проактивного совладающего поведения, кроме поиска эмоциональной и инструментальной поддержки (табл. 4); наиболее выраженной является положительная связь аттитюдов со стратегией «Превентивный копинг». Также были использованы методика «Проактивное поведение» А.И. Ерзина, направленная на измерение таких факторов проактивности и проактивного поведения, как саморефлексия, прогнозирование, антиципация и др., и шкала самооффективности Шварцера в адаптации М. Ерусалема, В.Г. Ромека [14].

Таблица 4

Коэффициенты ранговой корреляции по Спирмену шкалы проактивных аттитюдов и шкал методики «Проактивное совладающее поведение», «Проактивное поведение», шкалы самооффективности (n=300, $p \leq 0,01$)

Методика	Шкалы	Значение коэффициента корреляции
«Проактивный копинг» (адаптация Е.П. Белинской и др.)	Проактивный копинг	0,467
	Рефлексивный копинг	0,443
	Стратегическое планирование	0,373
	Превентивный копинг	0,569
«Проактивное поведение» (А.И. Ерзин)	Осознанность действий	0,427
	Внутренний локус контроля	0,346
	Автономность в принятии решения	0,401
	Метамотивация	0,332
	Конструктивная проактивность	0,344
Шкала самооффективности Р. Шварцера (адаптация М. Ерусалема, В.Г. Ромека)	Самооффективность	0,527

Как указывает Шварцер, самооффективность тесно связана с проактивными аттитюдами и может выступать фактором их развития [21]. На основании расчета коэффициента ранговой корреляции по Спирмену (при $p \leq 0,01$) установлено, что некоторые показатели шкалы методики «Проактивное поведение» находятся в положительной взаимосвязи с показателями шкалы проактивных аттитюдов (табл. 4), однако кроме значений коэффициен-

тов по шкалам «Осознанность действий» и «Автономность в принятии решения». С такими шкалами, как «Прогнозирование последствий поведения», «Спонтанность», «Внутренняя детерминация поведения», «Деструктивная проактивность», корреляции обнаружено не было. Значительная положительная взаимосвязь показателей уровня выраженности проактивных аттитюдов была установлена со шкалой самооффективности. Полученные корреляции со значимыми шкалами методики «Проактивное поведение», методики «Проактивное совладающее поведение» и шкалы самооффективности позволяют подтвердить конвергентную валидность шкалы проактивных аттитюдов.

5. Тест-ретестовая надежность

Для оценки тест-ретестовой надежности были проведены два дополнительных замера через 2 и 3 недели на выборке из 70 добровольцев, для расчета использован коэффициент корреляции Пирсона (табл. 5). Результаты первого дополнительного замера (через 2 недели) указывают на среднюю ретестовую надежность шкалы ($r=0,68$). Результаты второго замера указывают на $r=0,78$. Таким образом, истинное значение коэффициентов находится в диапазоне между 0,68 и 0,78, что говорит об удовлетворительной надежности шкалы.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции Пирсона двух замеров шкалы с интервалом 3 недели

	N	Значение	Значимость (двухсторонняя)	95% доверительные интервалы (двусторонние)	
				Нижняя	Верхняя
1-е исследование	70	$r=0,68$	<,001	0,571	0,692
2-е исследование	70	$r=0,78$	<,001	0,645	0,810

6. Гендерные различия средних значений по шкале

Средние значения по шкале составляют 25,6 балла, варианты разброса ответов — от 8 до 32 баллов в среднем (табл. 6). Также нами определены гендерные различия по шкале, хотя разница в общем показателе по шкале не превышает двух баллов — показатели уровня выраженности проактивных установок у испытуемых женского пола обнаруживают более низкие значения по сравнению с аналогичными показателями испытуемых мужского пола. Величина статистического эффекта (разница между математическими ожиданиями двух групп) Коэна $d=0,256$ при $r=0,127$. Такое значение d Коэна считается низким, но тем не менее указывает на различие результатов мужской и женской выборок.

Таблица 6

Средние значения по шкале в возрасте от 16 до 55 лет и гендерные различия

	N	M	Me	Min	Max	Variance	σ	Skewness	Kurtosis
Мужчины	120	26,2	26,0	8,00	32,00	17,14	4,1	-0,48	0,72
Женщины	180	25,2	26,0	8,00	32,00	13,7	3,7	-0,54	0,69
Общая выборка	300	25,6	26,0	8,00	32,00	16,9	4,1	-0,79	-0,94

Примечание: N — количество человек. Min — минимум, Max — максимум, σ — стандартное отклонение, M — среднее (средний балл) по методике, Me — медиана, Skewness — асимметрия, Kurtosis — эксцесс, Variance — дисперсия.

Обсуждение результатов

В статье представлены результаты перевода, первичной адаптации, стандартизации, валидизации, проверки тест-ретестовой надежности русскоязычной версии шкалы проактивных аттитюдов Р. Шварцера, которые позволили показать психометрическую обоснованность шкалы. Несомненными достоинствами данной шкалы является малая длительность процесса диагностики (несколько минут) и простота обработки результатов, возможность использования в возрастном диапазоне с 16 до 55 лет.

С помощью эксплораторного факторного анализа установлена однофакторная структура шкалы (фактор «Возможность самостоятельного выбора»). То есть в содержании проактивных аттитюдов отражаются субъектные качества личности. Оценка дискриминативности показала приемлемые измерительные свойства шкалы, которые анализировались двумя статистическими методами — обычная корреляция и *item-total correlation*. Проверка конвергентной валидности указывает на наличие взаимосвязи между уровнем выраженности проактивных аттитюдов и такими характеристиками мотивационной сферы субъекта, как самооффективность и стратегии проактивного копинга. Последняя взаимосвязь объясняется тем, что субъекты, использующие такого рода стратегии как основные, не являются в полном смысле проактивными (по Р. Шварцеру). Как показали результаты других исследований, к данной группе относятся субъекты, которые нуждаются во внешней эмоциональной или информационной опоре, часто прибегающие именно к реактивным стратегиям, а не к проактивным [8; 13]. Тем не менее, в некоторых исследованиях подчеркивается связь эмоционального интеллекта и антиципации (например, выраженная тревога способствует прогнозированию) [8]. Однако авторы настоящего исследования придерживаются мнения о взаимосвязи устремлений проактивного человека не с преодолением отрицательных эмоций, как при реактивном совладающем поведении, а, скорее, наоборот, с приращением чувства удовлетворения, присвоением и подтверждением чувства уверенности в себе.

Отсутствие взаимосвязи проактивных установок со стратегиями проактивного совладающего поведения может объясняться более существенной взаимосвязью проактивных установок со смысловыми детерминантами поведения субъекта, нежели с конкретными поведенческими паттернами. Однако данный вывод нуждается в дополнительной проверке. Взаимосвязь уровня выраженности проактивных аттитюдов с такими параметрами проактивного поведения, как «Осознанность действий» и «Автономность в принятии решения», «Внутренний локус контроля», обусловлена наличием в шкале фактора самостоятельного выбора или независимости (по концепции Р. Шварцера), что было подтверждено при адаптации первого 15-пунктового варианта шкалы (Sachs, 2003). Самооффективность при этом играет одну из главных ролей в построении планов на будущее (Dumitrescu and elt., 2011), поэтому ее связь с проактивными аттитюдами очевидна. Проактивные аттитюды в норме отражают общую мотивационную направленность субъекта — самооффективность и уверенность в себе. Полученные в исследовании результаты согласуются с данными зарубежных исследований, проведенных на разных выборках (Greenglass and elt. б 1999; Sachs, 2003; Dumitrescu and elt., 2011).

Проверка тест-ретестовой надежности указывает на удовлетворительные значения показателей надежности, находящихся в диапазоне от 0,68 до 0,78. Мы предполагаем, что такой диапазон значений является результатом изменчивости аттитюдов в разных жизнен-

ных обстоятельствах. И наконец, расчет величины статистического эффекта по Коэуну указывает на небольшие достоверные различия в проактивных аттитюдах между мужчинами и женщинами.

Данная шкала является единственным валидным инструментом для измерения проактивных аттитюдов как позитивных установок на будущее и поэтому представляет методически ценное средство в области современной психодиагностики проактивного совладающего поведения. В дальнейшем представляется важным проведение исследований по стандартизации шкалы в других возрастных, профессиональных, социальных группах; проведение дополнительных исследований по внешней и конструктивной валидности; адаптация шкалы для возраста младше 16 лет; проверка репрезентативности шкалы, проверка применимости шкалы при проведении психодиагностики также в клинических условиях, проведение сравнительного анализа проактивных установок и поведения в норме и при патологии.

Приложение

Шкала Р. Шварцера «Проактивные аттитюды»

Инструкция: прочитайте каждое утверждение, подумайте, насколько оно описывает Вас. Справа отметьте в колонке любым значком в графе степень согласия с утверждением (от «абсолютно неверно» до «совершенно верно»).

Ключ к обработке данных

№	Вопросы	Абсолютно неверно	Едва ли это верно	Скорее всего, верно	Совершенно верно
1	Я тщательно обдумываю долгосрочные цели				
2	Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня				
3	Ответственность за мою жизнь лежит только на мне.				
4	Я действую согласно своим ценностным установкам				
5	Мною движет чувство личного предназначения				
6	Я способен самостоятельно выбирать способ действия				
7	Я прикладываю усилия к выполнению того, что способен контролировать				
8	Впереди у меня масса возможностей				

Обработка результатов: «абсолютно неверно» — 1 балл; «едва ли это верно» — 2 балла; «скорее всего, верно» — 3 балла; «совершенно верно» — 4 балла. Заключительным показателем является сумма баллов по всем пунктам методики.

Литература

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб: Питер, 2005. 688 с.

2. *Балашова Е.Ю.* Восприятие времени и некоторые методические возможности его изучения в клиничко-психологических исследованиях [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 97–108. DOI: 10.17759/psyclin.2017060208
3. *Бехтер А.А.* Исследование проактивного совладающего поведения и проактивных аттитудов младших школьников: постановка проблемы // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: сб. по материалам V Международной научной конференции / Отв. ред. М.В. Сапоровская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та. 2019. Том 1. С. 314–318.
4. *Бехтер А.А.* Психологический анализ реактивно-проактивного совладания у наркозависимых мужчин [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 4. С. 21–35. DOI: 10.17759/cpse.2020090402
5. *Бехтер А.А., Головачева М.В.* Взаимосвязи стилей проактивного совладающего поведения студентов и общего уровня стресса // Личность в образовательном пространстве: вариативность подходов к содержанию и технологиям психолого-педагогического сопровождения / Под ред. Е.Н. Ткач. Хабаровск: ТОГУ, 2020. С. 34–39.
6. *Белинская Е.П., Вечерин А.В., Агадуллина Е.Р.* Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 3. С. 192–211. DOI: 10.17759/psyclin.2018070312 (дата обращения: 25.05.2020).
7. *Ерзин А.И., Антохин Е.Ю.* Апробация методики диагностики проактивности в клинических выборках [Электронный ресурс] // Психология и психотехника. 2015. № 5(80). С. 493–499. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.5.13777 (дата обращения: 11.04.2020).
8. *Ерзин А.И.* Методика «Проактивное поведение»: описание шкал и первичная оценка психометрических показателей // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 4. С. 59–69.
9. *Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В., Замышляева М.С.* Адаптация методик, изучение совладающего поведения Way Of Coping Questionnaire (опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкмана) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 57–76.
10. *Куфтяк Е.В., Бехтер А.А.* Стресс и проактивное совладающее поведение в период пандемии COVID-19: данные онлайн опроса [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2020. Том 12. № 6(65). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 20.01.2020).
11. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
12. *Наследов А.Д.* IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
13. *Старченко Е.С.* Концепция проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 12. Вып. 2. Ч. 1. С. 198–205.
14. *Ромек В.Г., Шварцер Р., Ерусалем М.* Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.
15. *Цильмак А.Н.* Типология жизнедеятельных установок личности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2644.phtml> (дата обращения: 20.02.2021).
16. *Dumitrescu A.L., Dogaru B.C., Dogaru C.D., Manolescu B.* The Relationship Between Self-Reported Oral Health, Self-Regulation, proactive Coping, Procrastination and Proactive Attitude // Community Dental Health. 2011. Vol. 28. P.170–173. DOI: 10.1922/CDH_2554Dumitrescu04
17. *Nabeel T., Zafar H.* Parental Attachment and Proactive Attitude among Adolescents // Multidisciplinary Research Journal (JPAIR). 2012. Vol. 7. № 1. P. 281–301.
18. *Greenglass E., Schwarzer R., Jakubiec D., Fiksenbaum L., Taubert S.* The Proactive Coping Inventory (PCI): A Multidimensional Research Instrument [Электронный ресурс] // Stress and Anxiety Research Society (STAR): Proceeding of the 20th International Conference. Cracow, Poland, 1999. URL: <http://www.alabanza.com/lothian/york/>
19. *Sachs J.* Psychometric Properties of The Proactive Attitude Scale in Students at the University of Hong Kong // Psychological Repor, 2003. Vol. 93. P. 805–815. DOI: 10.2466/pr0.2003.93.3.805

20. Schwarzer R., Jerusalem M. Skalen zur erfassung von lehrer- und schülermerkmalen: dokumentation der psychometrischen Verfahrenim Rahmen der Wissenschaftlichen Begleitung des Modellversuchs Selbstwirksame Schulen. Berlin, 1999, 101 p.
21. Schwarzer R. Stress, resources, and proactive coping // Applied Psychology: An International Review. 2001. Vol. 50. № 3. P. 400–407.

References

1. Anastazi A., Urbina S. Psihologicheskoe testirovanie [Psychological testing], 7-e izd. St. Petersburg: Piter, 2005. 688 p. (In Russ.).
2. Balashova E.Yu. Vospriyatie vremeni i nekotorye metodicheskie vozmozhnosti ego izucheniya v kliniko-psikhologicheskikh issledovaniyakh [Perception of Time and Some Methodical Possibilities of Its Study in Clinical Psychological Research]. *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija* [Clinical Psychology and Special Education], 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 97–108. DOI: 10.17759/psycljn.2017060208 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Bekhter A.A. Issledovanie proaktivnogo sovladayushchego povedeniya i proaktivnykh attityudov mladshikh shkol'nikov: postanovka problem [Research of Proactive Coping Behavior and Proactive Attitudes at Younger Pupils: Statement of The Problem] // *The Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchie* [Psychology of Stress and Coping Behavior: Challenges, Resources, Well-being]. Proseeding of V International conference. Kostroma: Kostroma State University publ., 2019, Vol. 1, pp. 314–318 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Bekhter A.A. Psihologicheskii analiz reaktivno-proaktivnogo sovladaniya narkozavisimykh muzhchin [Analysis of Reactive-Proactive Coping of Drug-Dependent Men]. *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija* [Clinical Psychology and Special Education], 2020. Vol. 9, no. 4, pp. 21–35. DOI: 10.17759/cpse.2020090402 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Bekhter A.A., Golovacheva M.V. Vzaimosvjazi stilej proaktivnogo sovladejushchego povedeniya studentov i obshhego urovnja stressa. Lichnost' v obrazovatel'nom prostranstve: variativnost' podhodov k sodержaniju i tehnologijam psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija / In E.N. Tkach. Khabarovsk: PNU publ., 2020, pp. 34–39. (In Russ.).
6. Belinskaya E.P., Veherin A.V., Agadullina E.R. Oprosnik proaktivnogo kopinga: adaptatsiya na neklinicheskoi vyborke i prognosticheskie vozmozhnosti [Proactive Coping Inventory: adaptation to a non-clinical sample and predictive capability]. *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija* [Clinical Psychology and Special Educational], 2018. Vol. 7, no. 3, pp. 192–211. DOI: 10.17759/cpse.2018070312 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Erzin A.I., Antohin E.U. Aprobacija metodiki diagnostiki proaktivnosti v klinicheskikh vyborkah [Testing the proactivity diagnostic technique in clinical samples]. *Psihologija i psihotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 2015, no. 5 (80), pp. 493–499. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.5.13777 (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Erzin A.I. Metodika «Proaktivnoe povedenie»: opisaniye shkal i pervichnaja ocenka psihometricheskikh pokazatelej [Methodology «Proactive behavior»: description of scales and primary assessment of psychometric indicators] // *Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya* [Actual Problems of Psychological Knowledge], 2014, no. 4, pp. 59–69. (In Russ.).
9. Krjukova T.L., Kuftjak E.V., Zamyshljaeva M.S. Adaptacija metodik, izucheniye sovladajushchego povedeniya way of coping questionnaire (oprosnik sposobov sovladaniya R. Lazarusa i S. Folkmana) [Adaptation of techniques, study of coping behavior way of coping questionnaire (questionnaire of coping methods by R.Lazarus and S.Folkman)] // *Psihologicheskaja diagnostika* [Psychological diagnostics], 2005, no. 3, pp. 57–76. (In Russ.).
10. Kuftjak E.V., Bekhter A.A. Stress i proaktivnoe sovladajushchee povedenie v period pandemii COVID-19: dannye on-lajn oprosa [Stress and Proactive Coping Behavior During the COVID-19 Pandemic: Data from an Online Survey]. *Medicinskaja psihologija v Rossii* [Medical Psychology in Russia], 2020, 12 (6). URL: <http://mprj.ru> (Accessed: 20.02.2021). (In Russ.).
11. Leont'ev D.A. Psihologija smysla: priroda, stroeniye i dinamika smyslovoj real'nosti [The psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaningful reality], 3-e izd., dop. Moscow: Smysl, 2007. 511 p. (In Russ.).
12. Nasledov A.D. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: Professional Statistical Data Analysis]. SPb.: Peter publ., 2013. 416 p. (In Russ.).

13. Starchenkova E.S. Kontsepsiia proaktivnogo sovladaushchego povedeniia [The concept of proactive coping behavior]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]*, 2009. Ser. 12. Vol. 2, part. 1, pp. 198–205. (In Russ.).
14. Zilmak A.N. Tipologiya zhiznedeiatel'nostnykh ustanovok lichnosti [Typology of personality attitudes] // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2012, no. 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2644.phtml> (Accessed: 20.02.2021). (In Russ.).
15. Romek V.G., Shvarcer R., Erusalem M. Russkaja versija shkaly obshej samojeffektivnosti R.Shvarcera i M.Erusalema [Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Jerusalem] // *Inostrannaja psikhologija [Foreign Philosophy]*, 1996, no. 7, pp. 71–77. (In Russ.).
16. Dumitrescu A.L., Dogaru B.C., Dogaru C.D., Manolescu B. The Relationship Between Self-Reported Oral Health, Self-Regulation, Proactive Coping, Procrastination and Proactive Attitude // *Community Dental Health*, 2011. Vol. 28, pp. 170–173. DOI: 10.1922/CDH_2554Dumitrescu04
17. Nabeel T., Zafar H. Parental Attachment and Proactive Attitude among Adolescents // *Multidisciplinary Research Journal (JPAIR)*, 2012. Vol. 7, no. 1, pp. 281–301.
18. Greenglass E., Schwarzer R., Jakubiec D., Fiksenbaum L., Taubert S. The Proactive Coping Inventory (PCI): A Multidimensional Research Instrument // *Stress and Anxiety Research Society (STAR): Proceeding of the 20th International Conference*. Cracow, Poland, 1999, pp. 264–274. URL: <http://www.alabanza.com/lothian/york/>
19. Sachs J. Psychometric Properties of The Proactive Attitude Scale in Students at the University of Hong Kong // *Psychological Repor*, 2003. Vol. 93, pp. 805–815. DOI: 10.2466/pr0.2003.93.3.805
20. Schwarzer R., Jerusalem M. Skalen zur erfassung von lehrer- und schülermerkmalen: dokumentation der psychometrischen Verfahrenim Rahmen der Wissenschaftlichen Begleitung des Modellversuchs Selbstwirksame Schulen. Berlin, 1999. 101 p.
21. Schwarzer R. Stress, resources, and proactive coping. *Applied Psychology: An International Review*, 2001. Vol. 50, no. 3, pp. 400–407.

Информация об авторах

Бехтер Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО «ТОГУ»), г. Хабаровск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1017-558X>, e-mail: behter2004@mail.ru

Information about the authors

Anna A. Bekhter, PhD in Psychology, Leading Research Associate, Associate Professor, Chair of Psychology, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1017-558X>, e-mail: behter2004@mail.ru

Получена 04.11.2020

Принята в печать 01.06.2022

Received 04.11.2020

Accepted 01.06.2022